

Об изменении смыслов и оценочных значений религиозных понятий и реалий в современном мире

About Changes of the Meanings and Estimated Values of Religious Concepts and Realities in the Modern World

DOI: 10.12737/24165

Получено: 30 августа 2016 г. / Одобрено: 09 сентября 2016 г. / Опубликовано: 17 февраля 2016 г.

С.С. Оганесян

Д-р пед. наук, профессор,
государственный советник РФ 1-го класса,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
член экспертного совета Комитета ГД
по общественным объединениям и религиозным
организациям,
e-mail: ossduma@mail.ru

S.S. Oganessian

Doctor of Pedagogy, Professor,
Senior staff scientist of the Federal Penitentiary
Service research institute, the first class state
counsellor of the Russian Federation,
the member of council of experts of the State
Duma of the Russian Federation in charge of civil
movements and religious establishments,
e-mail: ossduma@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам изменения смыслов и оценочных значений религиозных понятий и реалий в современном мире. Иллюстрируется изменение в сознании наших современников таких религиозных понятий и выражающих их слов, как «друг», «враг», «жертвенность», «толерантность» и др. Показывается, что сведения о семантических сдвигах в значении тех или иных слов и словосочетаний, относящихся к религиозной сфере общения, имеют принципиальное значение как для адекватного восприятия передаваемой информации, так и для политических, социальных и экономических последствий коммуникативного акта.

Ключевые слова: религии, экстремизм, ценностный мир, ментальные цивилизации, смыслы слов, Священные Писания, сферы общения.

Abstract

The article is dedicated to questions of meaning changes and the estimated values of religious concepts and realities of the modern world. It illustrates the changes in the consciousness of our contemporaries such religious concepts and express of their words, as “a friend”, “an enemy”, “sacrifice”, “tolerance” etc. It is shown that the information about semantic shifts in the meaning of certain words and combinations of words, belonging to the religious sphere of communication. They have fundamental importance for adequate perception the transmitted information for the political, social and economic consequences of the communicative act.

Keywords: religion, extremism, world of values, meaning of the words, The Scriptures, spheres of communication.

Не секрет, что со временем некоторые слова, уходя из активного словарного фонда в пассивный, становятся архаизмами, а другие под воздействием новых реалий в социально-экономической и ментальной сфере людей меняют свое лексическое значение. Причем в один и тот же исторический период можно наблюдать, как в разных ситуациях общения одно и то же слово употребляется как в «старом», так и «новом» значениях. Подобную ситуацию в наши дни можно, например, наблюдать при употреблении таких слов, как «враг», «ближний», «брат», «друг» в религиозной и «светской» сферах общения. Так же, как в этих же сферах можно наблюдать и разное отношение к таким категориям и явлениям, которые именуются словами «толерантность» и «жертвенность».

Именно с исторически обусловленным изменением ценностных ориентиров и, соответственно, смысловых значений некоторых религиозных понятий в новую цивилизационную эпоху такие явления, как, например, «унижение чести и достоинства» людей по признаку их вероисповедания или уничтожение исторических памятников минувших религиозных культур стали восприниматься многими нашими современниками в качестве деяний откровенно экстремистских. И более того, подлежащих

уголовному преследованию. Тогда как для религиозного сознания они являются характеристиками человека, подтверждающими истинность его веры в Бога и готовность ради Него пожертвовать своей жизнью. Как, впрочем, и жизнью других людей.

Надо ли говорить, что знание того, что те или иные слова и словосочетания изменили свое ценностно-смысловое значение в сознании людей, имеет принципиальное значение для политических и социально-экономических последствий коммуникативного акта, где эти слова используются.

Так, например, замена в русском языке в середине прошлого века слова «магометанин» словом «мусульманин», по существу, подменило общее понятие «верующий в единого Бога» частным понятием «верующий в Бога по вероучению Корана». Тогда как, согласно Корану, к мусульманам относятся все верующие в Единого Бога люди, т.е. наряду с магометанами иудеи и христиане [1; 2; 5].

Причем, по Корану, Тора, Евангелие и сам Коран считаются равными по своей значимости трем Посланиям Единого Бога человечеству, ниспосланным в разное время тем народам, которые по своим ментальным характеристикам созрели для жизни по вероучениям единобожия [1–3; 5].

Чтобы проиллюстрировать изменение ценностно-смыслового значения вышеупомянутых слов и словосочетаний в новую ментальную эпоху (цивилизацию), обратимся к самим текстам Священных Писаний единобожия (Торы, Нового Завета и Корана).

Но прежде напомним, что, с нашей точки зрения, начиная с эпохи Возрождения, а затем Просвещения и Реформации, народы мира стали приобретать принципиально новую ментальность, связанную с тем, что не безальтернативные нормы и правила, заведенные богами-предками сугубо своим потомкам (как при язычестве), и не ниспосланные Единым Богом для всех родов и племен (как при единобожии), предопределяли мировосприятие людей и их жизнедеятельность, а собственный разум (научное мировосприятие) человека стал самостоятельно формировать законы его бытия [1–3; 5–7]. И так же, как единобожие в «кровавых» муках сменяло ценностный мир эпохи «невежества-язычества», так и сегодня происходит отнюдь не простая смена единобожия научным мировосприятием. Отсюда и изменение значений многих слов и выражений, о которых мы уже писали на страницах данного журнала [2; 3].

Начнем с изменения значения слов «враг» и «друг». Во всех Священных Писаниях, включая языческие тексты, как известно, ясно определяется не только то, кто является для истинно верующего человека «врагом», а кто «другом» («братом и близким»), но и четко прописано, как надлежит относиться к тем и другим. При этом Писания не без основания разграничивают «врагов внешних» от «врагов внутренних». Если к внешним врагам для язычников относятся все люди-иноплеменники, а также покровительствующие им боги, то для тех, кто исповедует единобожие, к внешним врагам относятся, прежде всего, язычники, а также те, кто принял единобожие, но затем отказался от него и вновь обратился в язычество [4; 5].

К внутренним же врагам в язычестве относятся те из домочадцев или представителей своего рода и племени, кто отвергает жизнь по «законам предков» или нарушает их [4]. А в единобожии к внутренним врагам относятся те из единоверцев, которые систематически отступают от соблюдения заповеданных Богом через Писания норм и правил поведения и взаимоотношения с «братьями и ближними» [3; 5].

И здесь следует сказать, что хорошо известный современной психологии механизм формирования образа «врага», который приводит к экстремальности отношения к нему и выражается в оправдании всех средств и способов его устранения, четко изложен именно в Священных Писаниях. Ибо именно мировоззренческие основы Священных Писаний исключают «врага» из категории людей, обладающих разу-

мом, и относятся к нему, как к «зловредному элементу», мешающему установлению «божьего мира» на земле. Соответственно, уничтожение «врага» воспринимается в качестве правильного и морально оправданного поступка.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько эпизодов из Священных Писаний, которые более чем наглядно показывают отношение к «врагам».

Так, Тора напутствует сынов Израиля: «Когда выйдешь ты на войну против врага твоего, и увидишь коней и колесницы, народ, который многочисленнее тебя, не бойся их, ибо с тобой Бог, всемогущий твой, который вывел тебя из страны египетской. И будет, когда приступите вы к войне, пусть подойдет коген и обратится к народу, и скажет им: слушай, Израиль! Вы приступаете сегодня к сражению с врагами вашими; да не будет мягким сердце ваше, не бойтесь, не робейте и не страшитесь их! Ибо Бог, всемогущий ваш, идет с вами, чтобы воевать за вас с врагами вашими, чтобы спасти вас» (Дварим 20 Шофтим; 1–4).

Однако уничтожению подлежали не только язычники. Тора с непримиримостью относится также к тем израильтянам, которые отступили от своего всемогущего Бога, т.е. к врагам внутренним. Им не оставляется никакой надежды на жизнь. Закон требует побить до смерти камнями даже самых близких друзей и родственников, если они отойдут от поклонения Единому Богу. Единый Бог требует не жалеть и не щадить никого из отступников, чтобы весь «Израиль услышал и ужаснулся» и не делал более «такого зла в среде своей» (Дварим 13 Ръэ; 7–12).

Отношение к ближайшим родственникам и друзьям, которые уклонились от поклонения Единому Богу и стали врагами Бога и народа Израиля, хорошо видно из нижеприводимых эпизодов Торы: «И встал Моше в воротах стана, и крикнул: «Кто за Бога — ко мне». И собрались вокруг него все левиты. И он обратился к ним: “Так сказал Бог, всемогущий Израиля: пусть каждый из вас опояшется своим мечом, пройдите весь стан туда и обратно, от ворот и до ворот — и пусть каждый убьет брата своего, и друга своего, и близкого своего!» И сделали левиты, как повелел Моше, и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. И сказал Моше: «Сегодня посвятились вы для служения Богу, потому что каждый из вас показал свою готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу Его, заслужили вы сегодня благословение!» (Тора. Шмот 32 Тиса; 26–29).

Из последнего эпизода совершенно ясно видно, что только тогда, когда сыны Израиля истребили в своей среде людей, не верных Единому Богу, Моисей смог сказать своему народу: «Сегодня посвятились вы для служения Богу!» Причем избавление от не-

верных произошло руками их ближайших родственников и друзей. И благословение своего всемогущего Бога сыны Израиля получили лишь после того, как показали свою «готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу» Бога.

В завещании Моисея своему народу, которое приводится в Торе, великий пророк, с которым, согласно Торе, Новому Завету и Корану, Бог говорил с «из уст в уста», требует, чтобы каждый из потомков Якова-Израиля забил до смерти камнями всех тех из «братьев и ближних своих», которые станут подговаривать отказаться служить своему Богу и предложат поклониться «иным богам». Моисей говорит, что если в роли отступника окажется «брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена твоя, или друг твой душевный», то израильтянину вменяется в обязанность первым убить врага Бога и народа своего (Дварим 13 Ръэ, 7–12).

Иисус уподоблял людей, которые не примут вероучения, ниспосланного через Него Единым Богом, сухим ветвям виноградной лозы, которые не приносят плода, и потому подлежат отсечению и преданию огню: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают». (Ин. 15:5, 6).

Тех, кто не внимает словам Иисуса, Он не считает людьми Бога со всеми вытекающими для них последствиями: «Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин. 8:47).

Те лица, кто следует вероучению Иисуса — друзья, ради которых можно и «жизнь положить», а те, кто отвергает Его вероучение — враги: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). А к врагам Отца Небесного нет у Иисуса снисхождения: «Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» (Мф. 11:32–36).

Коран, четко придерживаясь определений понятия «враг», «друг», «ближний и брат», которые даны в двух предшествовавших ему Посланиях Единого Бога, вещает, что Сам Всевышний наказал «неверных» тем, что закрыл им уши и сердца для увещаний: «Но для неверных все равно, увещевал ты их или нет, — (в Аллаха) не уверуют они. Бог положил печать

на их сердца и слух и взоры их покрыл завесой, — суровой будет их расплата» (Сура 2:6, 7).

Согласно Корану, те, кто отвергает увещания Всевышнего, пребывает во зле, и им предначертан прямой путь в ад: «Поистине, кто выгоду нашел во зле и полностью облакая в грех, они все — обитатели Огня и в нем останутся навечно» (Сура 2:81). «Кто нечестивее того, кто ложь на Господа возводит и ложью считает, когда она ему уже открылась? И не в Аду ль пристанище неверных» (Сура 39:32).

Вполне закономерно, что через тысячелетия после ниспослания Торы, когда основная масса людей уже достигла в своем развитии более высокого ментального уровня, в Новом Завете и Коране присутствует также такое понятие, как «враг», который поселяется в душе человека, совращая его с заповеданного Всевышним пути [2; 3]. Этот «враг-искуситель» называется Сатаной (дьяволом, чертом). Через тысячелетия после ниспослания Торы заповеди, законы и установления Единого Бога, изложенные в Новом Завете и Коране, уже не столь императивны, как в Торе, которая рассчитана на безоговорочное и безусловное («в простоте сердечной») подчинение нормам и правилам, ниспосланным свыше. Дело в том, что последние два Послания уже обращают внимание людей на их внутренний «душевный» (психологический) мир, дают альтернативу выбора поведения, разъясняя целесообразность той или иной нормы, предлагаемой Богом.

Согласно Новому Завету и Корану, дьявол специально создан Богом для искушения душ людей. И одна из основных задач верующих людей — не допустить, чтобы дьявол управлял чувствами, мыслями и действиями человека. Например, понятие «джихада», данное в Коране, напрямую обязывает человека преодолевать свои внутренние пороки с тем, чтобы стать достойным Божьего благоволения. Более того, используемое 41 раз в тексте Корана понятие «джихада» не имеет какого-либо агрессивного смысла по отношению к другим лицам (Суры 22:78; 25:51, 52; 29:69; 49:15 и др.). Ибо это, прежде всего, борьба человека со своими чувствами, страстями и желаниями, «борьба с упрямством своей души», которые постоянно склоняют человека «ко греху». И лишь бездумное использование понятия «джихад» особенно в СМИ привело это понятие к значению, противоположному от того, как оно употребляется в Коране. Ибо Коран и в этом следует назиданиям Иисуса, который за шесть столетий до пророчества Мухаммеда предупреждал о необходимости преодолевать «мирские соблазны», которые подстерегают человека на каждом шагу: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный» (Мф. 18:7–8).

Что касается необходимости не щадить собственной жизни, как и жизни других людей (даже близких по «крови») во имя Бога, точнее, ради соблюдения людьми норм и правил, завещанных Богом, то анализ текстов Священных Писаний со всей определенностью позволяет говорить, что религиозное сознание и религиозное мировосприятие неотделимы от жертвенности [5].

Более того, именно по готовности принести в жертву Богу собственную жизнь, как и все самое ценное и дорогое, что человек имеет в жизни, определяется преданность человека Всевышнему и его искренняя вера в Него.

Не останавливаясь на «жертвенности» язычников, которые широко описаны в специальной литературе [4], напомним эпизоды Торы, Нового Завета и Корана, которые показывают, что «жертвенность» является доминирующим мотивом человека, верующего в Единого Бога. Ярчайшим примером жертвенности конечно же можно назвать принесение Авраамом в жертву Богу своего сына-наследника от Сары. Напомним, что именно этот акт Богом засчитался Аврааму в «праведность», после которого он получил благоволение и благословение Всевышнего и стал «отцом всех верующих народов», угодных Богу (Тора, Брейшит 22 Ваера, 1–19; Рим. 4, 11; Гал. 3, 6).

Согласно же Корану, именно за «праведность», преданность и стойкость в вере Аллах (Единый Бог) не только назвал Авраама именем «Халиль» — любимый друг (Сура 4:125), которым не был назван ни один другой пророк, но и сделал Авраама «предводителем людей» (Сура 2:124). Коран призывает: «Следуйте же религии Авраама — ханифа, ведь он не был многобожником» (Сура 3:95).

Поэтому специально подчеркнем, что религиозный террорист — не человек, сошедший с ума или наркоман, или алкоголик, как нередко, по некомпетентности, пытаются его представить в СМИ, а человек, как правило, вполне осознанно идущий на смерть ради достижения цели, которая четко изложена в Священных Писаниях и предопределена, по его мнению, Богом. «Смертник» в силу своего религиозного сознания абсолютно уверен, что, совершив акт, свидетельствующий о его преданности Богу, он, как утверждают Новый Завет и Коран, получив бессмертие, продолжит свою жизнь на небесах. Террорист-смертник — это идеологический враг современной ментальной цивилизации людей. «Заблудшим» его можно назвать только лишь потому, что он не осве-

домлен о теснейшей взаимосвязи всех трех Посланий от Единого Бога, как об этом говорит Коран, и о стратегическом направлении развития человечества, которое ясно изложено во всех трех Священных Писаниях. И поэтому он или должен быть просвещен и переубежден специально подготовленными для этого людьми, или наказан по всей строгости современного закона. К тому же должен быть осужден и людьми, верующими в Единого Бога.

По текстам Нового Завета и особенно Корана можно проследить, как с течением времени изменялось отношение Бога к «врагам», как оно становилось более терпимым к ним, чем в Торе.

Так, Иисус напоминает фарисеям слова из книги пророка Осии, которые упрекают Его за то, что Он вкушает вместе с мытарами и фарисеями, истину Священного Писания: «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (6:6). Иисус, в частности, говорит фарисеям: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?» (Мф. 9:12–13).

В Коране же внушается, что наказание человеку за его неверие или неисполнение воли Всевышнего идет от Самого Бога, а не от человека, пусть он даже пророк. В частности, в Коране говорится Мухаммеду: «Тебе дано предупреждать, а не вершить свой суд над ними. Кто ж отвернется и отвергнет веру, наказан будет тяжко Богом, — ведь к Нам лежит их возвращение и перед Нами им держать ответ» (Сура 88:21–26). Более того, Коран категорически запрещает насильственное принуждение к вере (Сура 2:256).

Таким образом, непримиримое отношение к иноверцам является характерной чертой религиозного мировосприятия, так же как самопожертвование ради высших целей, связанных с исполнением Божьей воли на земле, причем как язычества, так и единобожия. Но в Новом Завете и Коране речь идет, прежде всего, о необходимости отречения человека от всяких и всяческих земных соблазнов, а также о готовности принести в жертву свою жизнь, а не лишать жизни других людей ради мнимых или ложных представлений о «добре и зле» самого человека, причем человека, как правило, далекого от истинных ценностей ислама (поклонения и почитания Единого Бога).

С религиозным мировосприятием напрямую связано и разрушение исторических памятников культуры. Самое громкое преступление против культурного наследия — разрушение памятников Пальмиры летом 2015 г. Тогда были уничтожены античные храмы Бэла (Баала) и Баалшамина, триумфальная арка, разграблен национальный музей, взорваны десятки шиитских мечетей, разрушен храм Набу в древнем ассирийском городе Нимруде (на территории современного Ирака), памятник древней архитектуры

«Врата бога» рядом с городом Мосул. Была взорвана центральная библиотека Мосула, в которой хранилось 8–10 тыс. уникальных изданий.

И это было сделано несмотря на то, что в Коране нет прямых указаний о необходимости разрушать материальную культуру язычников. Такие указания в силу совершенно оправданных причин, связанных с необходимостью безусловного и безальтернативного внедрения единобожия в жизнь и быть народа, были даны сынам Израиля в Торе. Так, в частности, в Торе сказано: «Я — Бог, всеильный твой, который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня. Не делай себе изваяния и всякого изображения того, что на небе наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я — Бог, всеильный твой, Бог-Ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвертого поколения, тех, кто ненавидит Меня, и творящий...»

Из приведенного отрывка Торы ясно видно, что незримый Единый Бог за несоблюдение человеком ниспосланной ему заповеди не поклоняться ничему и никому зримому карает чрезвычайно строго. Причем наказанию подвергаются как личности, которые идут против воли Единого Бога, так и их потомки. Ибо Бог предупреждает, что карает «за вину отцов детей до третьего и до четвертого поколения». Через Тору Единый Бог требует разрушить все без исключения языческие жертвенники, разбить и срубить все священные колонны и деревья, которым поклонялись язычники, в местах, где сыны Израиля должны были проживать. Тора содержит специальный закон, в соответствии с которым всякого из сынов Израиля, кто принесет жертву идолам, надлежит подвергнуть смертной казни, чтобы искоренить зло из среды народа. Человека, нарушившего этот закон, надлежало вывести «к вратам» поселения и там прилюдно забить до смерти камнями: «Если найдется в среде твоей, в каком-либо из врат твоих, которые Бог, всеильный твой, дает тебе, мужчина или женщина, которые сделают зло в глазах Бога, всеильного твоего, нарушив союз Его, и пойдет, и станет служить богам чужим, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному, чего Я не повелел, и тебе сообщено будет, и как услышишь, и выяснишь хорошо, и оказалось, что верно это, совершена мерзость эта в Израиле, то выведи мужчину того или женщину ту, которые сделали это зло, к вратам твоим, мужчину ли или женщину, и побей их камнями, чтобы умерли они. По словам двух свидетелей или трех свидетелей смерти будет предан подлежащий смерти; не может быть предан смерти по словам одного свидетеля. Рука свидетелей будет на нем пер-

вой, чтобы убить его, а рука всего народа — после; искорени же зло из среды твоей!» (Дварим 17 Шофтим; 2–7). Тора возвещает: «Проклят человек, который сделает изваяние и литого кумира, мерзость пред Богом, изделие рук мастера, и поставит тайно! И возгласит весь народ, и скажет: Амен!» (Дварим 27 Таво; 15).

Заметим, что, согласно Торе, всем местам «обитания Бога», включая Шатер Откровения и жертвенники, следовало не поклоняться, а благоговеть перед ними, ибо они были построены во имя Бога и во славу Бога (Шмот 29 Тецавэ; 42–46).

Кроме того, с тем чтобы народы-язычники не совратили избранный народ и не увели его с пути, предписанного Единым Богом, сынам Израиля было запрещено брать в жены иноплеменниц, ибо они могли стать «ловушками» для душ Божьих избранников. Единый Бог прямо говорит, что Он, будучи «Ревнителем», не потерпит, если сыны Израиля станут вслед за своими женами-иноплеменницами поклоняться идолам и кумирам или вместе со своими женами есть мясо животных, принесенных в жертву иным богам. Он требует разрушить все, что связано с идолопоклонством: «Остерегайся заключать союз с жителями той страны, куда идешь ты, — чтобы не стало это для тебя ловушкой. Но жертвенники их разбейте, их священные колонны сокрушите, деревья, которым они поклоняются, срубите. Ибо да не поклонись ты божеству иному, ибо имя Бога — «Ревнитель». Бог-ревнитель Он. Иначе, если заключишь ты союз с жителями этой страны, станут они распутничать в служении божествам своим, и приносить жертвы своим кумирам, и позовут тебя, и ты станешь их есть от жертв их, и возьмешь ты из их дочерей жен для сыновей твоих, и станут распутничать дочери их в служении божествам своим, и твоих сыновей развратят они служением своим божествам. Не делай себе литых Богов!» (Шмот 34 Тиса; 10–17).

И когда, невняв предостережению всеильного Бога, сыны Израиля стали «распутничать с дочерьми Моава», приносить жертвы их богам и есть идоложертвенное, возмездие Единого Бога было незамедлительным. Бог повелел Моисею, чтобы он поручил судьям народа повесить всех тех израильтян, кто преступил Его запреты: «И сказал Бог, обращаясь к Моше: “Созови всех глав народа и повесь преступников во имя Бога под солнцем, и отвратится гнев Бога от Израиля”. И сказал Моше судьям Израиля: “Убейте каждый людей своих, прилепившихся к Бааль-Пеору”» (Бемидбар 25 Балак; 1–5).

Напомним также, что именно за то, что великий Соломон, который «превосходил всех царей земли богатством и мудростью» (3 Цар. 10:23), не только

позволил себе жениться на иноплеменницах, но и стал в старости воздвигать в угоду своим многочисленным женам-язычницам идолов и даже служить им, Всесильный покарал весь род его. За отступление от заповеданных заветов Бог «отторгнул царство» от Соломона и передал царствование над домом Израиля не его сынам, а «рабам его».

Новый Завет и Коран вслед за Торой категорически запрещают поклоняться и чтить что-либо материальное, ибо Единый Бог Авраама, Исаака, Иакова, Моисея и Иисуса незрим, неслышим и невоспринимаем никакими органами чувств человека. Так, Иисус, наставляя своих последователей молиться не напоказ, а «втайне», напоминает им, что и Отец Небесный незрим для человека: «И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. <...> Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:4–6).

Коран говорит о себе как о Книге, которая является «наставлением для тех, кто (гнева) Господа страшась, смирен и праведен в своих делах, кто верует в Незримое, строг в совершении молитв и щедр в подаянии из благ, которыми его Мы наделили» (Сура 2:2, 3).

Согласно Корану Единый Бог может многое простить человеку, но Он никогда не простит поклонения наряду с Собой каким-либо иным богам и их изображениям. Это считается наивысшим грехом: «И никогда Аллах вам не простит, коль в равные Ему другие (божества) вы придаете. И кроме этого (гре-

ха), простит Он все и всем, кому желает. Но тот, кто в сотоварищи Аллаху другие измышляет (божества), — творит наивысший грех (и никогда прощен не будет)» (Сура 4:48).

Но нигде в Коране, как, впрочем, и в Новом Завете, мы не найдем призывов уничтожить материальные памятники давно минувших исторических эпох [1; 5].

В рамках данной статьи мы остановились лишь на некоторых примерах изменения ценностного мира внушительной части человечества, которые обязаны учитывать все, кто в целях коммуникации использует вербальные средства общения. Ибо те понятия и явления, которые до недавнего времени носили для основной массы людей сугубо положительное значение, сегодня в принципиально новую ментальную эпоху воспринимаются в качестве крайне деструктивных.

Исходя из вышесказанного, мы позволим себе также отметить, что для формирования толерантности в обществе современный мир нуждается не в пропаганде религиозных идей и иллюстрации «миролюбивой сущности» религиозных воззрений, а в раскрытии содержания Священных Писаний с точки зрения их теснейшей мировоззренческой взаимосвязи, их бесценного культурологического значения для истории развития человечества. А главное, в демонстрации сведений, изложенных в текстах Писаний о стратегическом направлении развития человечества. Где четко прописано, что с течением времени люди сами будут способны формировать и формулировать законы своего бытия. Что мы и наблюдаем в современном мире. Но это тема для отдельной статьи.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. — М.: Международный издат. центр православной литературы, 1995. — 1375 с.
2. Коран [Текст] / Пер. смыслов и комм. В. Пороховой. 10-е изд., доп. — М.: Рипол Классик, 2008. — 800 с.
3. *Оганесян С.С.* К вопросу о периодизации ментальных цивилизаций в истории развития человечества (части 1–4) [Текст] / С.С. Оганесян // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2013. — № 2–6.
4. *Оганесян С.С.* О «новом» семантическом значении слова «толерантность» [Текст] / С.С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2016. — Т. 5. — № 2. — С. 22–29.
5. *Оганесян С.С.* Тора, Новый Завет и Коран — Закон, порядок, законопослушание. Способы формирования правосознания и передачи законодательных функций от Бога к человеку [Текст] / С.С. Оганесян, О.А. Фарре-Трензелева. М.: Акад. гуманитарных исследований, 2011. — 552 с.
6. *Оганесян С.С.* Этюды о цивилизационной изменчивости лексических значений слов [Текст] / С.С. Оганесян // На-

учные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2014. — Т. 3. — № 6. — С. 15–23.

7. Тора (Пятикнижие Моисеево) [Текст]; ред. русск. пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. «ШАМИР», ИЕРУСАЛИМ. — М.: АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР, 1993. 1136 с.
8. *Фюстель Де Куланж Н.-Д.* Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2010. — С. 414.
9. *Cowan N.* The magical number 4 in short-term memory: a reconsideration of mental storage capacity. *Behav Brain Sci*, 2001. 24(1): p. 87–114; discussion 114–85.
10. *Levelt W.J., Roelofs A., Meyer A.S.* A theory of lexical access in speech production. *BehavBrainSci*, 1999. 22(1): p. 1–38; discussion 38–75.

References

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [Bibliya. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Mezhdunarodnyy Izdatel'skiy tsentr pravoslavnoy literatury Publ., 1995, p. 1375.
2. *Koran. Perevod smyslov i kommentarii Valerii Porokhovoy* [Koran. Translations of the meanings and commentary Valerie Powder]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2008, p. 800.

3. Oganessian S.S. K voprosu o periodizatsii mental'nykh tsivilizatsiy v istorii razvitiya chelovechestva [On the question of the periodization of mental civilizations in human history]. *Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy* [Representative power — XXI Century: Legislation, comments, concerns]. 2013, I. 2–6.
4. Oganessian S.S. O «novom» semanticheskom znachenii slova «tolerantnost'» [On the “new” semantic meaning of the word “tolerance”]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Research and development. Modern communication study]. 2016, V. 5, I. 2, pp. 22–29.
5. Oganessian S.S., Farre-Trenzeleva O.A. Tora, Novyy Zavet i Koran — Zakon, pravoporyadok, zakonoposlushanie. Sposoby formirovaniya pravosoznaniya i peredachi zakonodatel'nykh funktsiy ot Boga k cheloveku [The Torah, the New Testament and the Koran — law, the rule of law, law-abiding. Ways of formation of legal awareness and legal transfer of functions from God to man]. *Akad. gumanitar. issled.* [Acad. humanitarian issled.]. Moscow, 2011. 552 p.
6. Oganessian S.S. Etyudy o tsivilizatsionnoy izmenchivosti leksicheskikh znacheniy slov [Studies of civilization variability of lexical meanings of words]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Research and development. Modern communication study]. 2014, V. 3, I. 6, pp. 15–23.
7. *Tora (Pyatiknizhie Moiseevo)* [Tora (Pentateuch)]. Red. russkogo perevoda P. Gil' [Russian translation of the P. Gil']. Moscow, ART-BIZNES-TsENTR Publ., 1993, p. 1136.
8. Fyustel' De Kulanzh. *Drevniy gorod. Religii, zakony, instituty Gretsii i Rima* [Ancient city. Religion, law, institutions of Greece and Rome]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2010, p. 414.
9. Cowan N. The magical number 4 in short-term memory: a reconsideration of mental storage capacity. *Behav Brain Sci*, 2001. 24(1): p. 87–114; discussion 114–85.
10. Levelt W.J., Roelofs A., and Meyer A.S. A theory of lexical access in speech production. *Behav Brain Sci*, 1999. 22(1): p. 1–38; discussion 38–75.